

С. МОГИЛЕВСКАЯ

СКАЗКА О ГРОМКОМ БАРАБАНЕ

Издательство
«Детская литература»

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

С. МОГИЛЕВСКАЯ

СКАЗКА О ГРОМКОМ БАРАБАНЕ

ХУДОЖНИК А. ИТКИН

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1989

M 4803010201—019 243—89
M101(03)-89

ISBN 5—08—000403—7

Барабан висел на стене между окнами, как раз напротив кровати, где спал мальчик.

Это был старый военный барабан, сильно потёртый с боков, но ещё крепкий. Кожа на нём была туго натянута, а палочек не было. И барабан всегда молчал, никто не слышал его голоса.

Однажды вечером, когда мальчик лёг спать, в комнату вошли дедушка и бабушка. В руках они несли круглый свёрток в коричневой бумаге.

— Спит, — сказала бабушка.

— Ну, куда нам это повесить? — сказал дедушка, показывая на свёрток.

— Над кроватью, над его кроватью, — зашептала бабушка.

Но дедушка посмотрел на старый военный барабан и сказал:

— Нет. Мы повесим его под барабаном нашего Ларика. Это хорошее место.

Они развернули свёрток. И что же? В нём оказался новый жёлтый барабанчик с двумя деревянными палочками.

Дедушка повесил его под большим барабаном, они полюбовались им, а потом ушли из комнаты...

И тут мальчик открыл глаза.

Он открыл глаза и засмеялся, потому что вовсе не спал, а притворялся.

Он спрыгнул с кровати, босиком побежал туда, где висел новый жёлтый барабанчик, придвинул стул поближе к стене, вскарабкался на него и взял в руки барабанные палочки.

Сначала он тихонько ударил по барабанчику лишь одной палочкой. И барабанчик весело откликнулся: трам-там!

Тогда он ударил и второй палочкой. Барабанчик ответил ещё веселее: трам-там-там!

Что за славный был барабан!

И вдруг мальчик поднял глаза на большой военный барабан. Раньше, когда у него не было этих крепких деревянных палочек, он даже со стула не мог дотронуться до большого барабана. А теперь? Мальчик встал на цыпочки, потянулся вверх и крепко ударил палочкой по большому барабану. И барабан прогудел ему в ответ тихо и печально...

Это было очень-очень давно. Тогда бабушка была ещё маленькой девочкой с толстыми косичками. И был у бабушки брат. Его звали Ларик. Это был весёлый, красивый и смелый мальчик. Он лучше всех играл в городки, быстрее всех бегал на коньках, и учился он лучше всех.

Ранней весной рабочие того города, где жил Ларик, стали собирать отряд, чтобы идти бороться за Советскую власть.

Ларику тогда было тринадцать лет.

Он пошёл к командиру отряда и сказал ему:

— Запишите меня в отряд. Я тоже пойду драться с белыми.

— А сколько тебе лет? — спросил командир.

— Пятнадцать! — не сморгнув, ответил Ларик.

— Будто? — спросил командир. И повторил снова: — Будто?

— Да, — сказал Ларик.

Но командир покачал головой:

— Нет, нельзя, ты слишком молод...

И Ларик должен был уйти ни с чем. И вдруг возле окна, на стуле, он увидел новый военный барабан.

Барабан был красивый, с блестящим медным ободком, с туго натянутой кожей. Две деревянные палочки лежали рядом.

Ларик остановился, посмотрел на барабан и сказал:

— Я могу играть на барабанах...

— Неужели? — обрадовался командир. — А попробуй-ка!

Ларик перекинул барабанные ремни через плечо, взял в руки палочки и ударил одной из

них по тугому верху. Палочка отскочила, будто пружинная, а барабан ответил весёлым баском:

Бум!

Ларик ударил другой палочкой.

Бум! — снова ответил барабан.

И уж тогда Ларик стал барабанить двумя палочками.

Ух, как они заплясали у него в руках! Они просто не знали удержи, они просто не могли остановиться. Они отбивали такую дробь, что хотелось встать, выпрямиться и шагать вперёд!

Раз-два! Раз-два! Раз-два!

И Ларик остался в отряде.

На следующее утро отряд уезжал из города.

Когда поезд тронулся, из открытых дверей теплушки раздалась весёлая песенка Ларика:

Бам-бара-бам-бам,
Бам-бам-бам!
Впереди всех барабан,
Командир и барабанщик.

Ларик и барабан сразу стали товарищами. По утрам они просыпались раньше всех.

— Здорово, приятель! — говорил Ларик своему барабану и легонько шлёпал его ладонью.

«Здо-ро-во!» — гудел в ответ барабан. И они принимались за работу.

В отряде не было даже горна. Ларик с барабаном были единственными музыкантами. По утрам они играли побудку:

Бам-бара-бам,
Бам-бам-бам!
С добрым утром,
Бам-бара-бам!

Это была славная утренняя песня!

Когда отряд шёл походным маршем, у них была припасена другая песня. Руки Ларика никогда не уставали, и голос барабана не умолкал всю дорогу. Бойцам было легче шагать по топким осенним дорогам. Подпевая своему барабанщику, они шли от привала к привалу, от привала к привалу...

И вечером на привалах барабану тоже находилась работа. Только ему одному, конечно, справиться было трудно.

Он только начинал:

Эх! Бам-бара-бам,
Бам-бара-бам!
Веселей всех
Барабан!

Сразу же подхватывали деревянные ложки:

И мы тоже ловко бьём,
Бим-бири-бом,
Бим-бири-бом!

Потом вступали четыре гребешка:

Не отстанем мы от вас,
Бимс-бамс, бимс-бамс!

И уже последние начинали губные гармошки.

Вот это было веселье! Такой замечательный оркестр можно было слушать хоть всю ночь.

Но была у барабана и Ларика ещё одна песня. И эта песня была самая громкая и самая нужная. Где бы ни были бойцы, они сразу узнавали голос своего барабана из тысячи других барабанных голосов. Да, если нужно было, Ларик умел бить тревогу...

Прошла зима. Снова наступила весна. Ларик ушёл уже пятнадцатый год.

Красногвардейский отряд снова вернулся в тот город, где вырос Ларик. Красногвардейцы шли разведчиками впереди большой, сильной армии, и враг убегал, прячась, скрываясь, нанося удары из-за угла.

Отряд подошёл к городу поздно вечером. Было темно, и командир приказал остановиться

на ночлег возле леса, недалеко от полотна железной дороги.

— Целый год я не видал отца, матери и младшей сестрёнки,— сказал Ларик командиру.— Я даже не знаю, живы ли они. Можно их навестить? Они живут за тем леском...

— Что ж, иди,— сказал командир.

И Ларик пошёл. Он шёл и чуть слышно напевал. Под ногами в мелких весенних лужицах булькала вода. Было светло от луны. За спиной у Ларика висел его боевой товарищ — военный барабан.

Узнают ли его дома? Нет, младшая сестрёнка, конечно, не узнает. Он нащупал в кармане два розовых пряника. Этот гостинец он давно припас для неё...

Он подошёл к опушке. Как здесь было хорошо! Лес стоял тихий-тихий, весь посеребрённый лунным светом.

Ларик остановился. От высокой ели падала тень. Ларик стоял, укрытый этой чёрной тенью.

Вдруг тихо щёлкнула сухая ветка.

Одна справа. Другая слева. За спиной...

На опушку вышли люди. Их было много. Они шли длинной цепью. Винтовки наперевес. Двое остановились почти рядом с Лариком. На плечах — белогвардейские погоны. Один офицер сказал второму очень тихо:

— Часть солдат идёт со стороны леса. Другая — вдоль железнодорожной линии. Остальные заходят с тыла.

— Мы замкнём их в кольцо и уничтожим,— сказал второй.

И, крадучись, они прошли мимо.

Это были враги.

Ларик глубоко вздохнул. Он стоял в тени. Его не заметили. Ларик потёр ладонью горячий лоб. Всё понятно. Значит, часть солдат идёт из леса. Другие заходят с тыла. Часть — вдоль полотна железной дороги...

Белые хотят замкнуть их отряд в кольцо и уничтожить. Нужно бежать туда, к своим, к красным. Нужно предупредить, и как можно скорее.

Но разве он успеет? Они могут опередить его. Они могут поймать его на дороге...

Нет! Сделать нужно по-другому.

И Ларик быстро повернул к себе свой боевой барабан, вынул из-за ремня деревянные палочки и, широко взмахнув руками, ударил по барабану.

Тревога!

Это прозвучало как выстрел, как тысяча коротких ружейных залпов...

Тревога!

Весь лес откликнулся, загудел, забарабанил громким эхом, будто возле каждого дерева стоял маленький смелый барабанщик и бил в боевой барабан.

Ларик стоял под елью и видел, как к нему со всех сторон устремились враги. Но он не двинулся с места. Он только колотил, колотил, колотил в барабан. Это была их последняя песня — песня боевой тревоги.

И только когда что-то ударило Ларика в висок и он упал, барабанные палочки сами выпали у него из рук...

Ларик уже не мог видеть, как навстречу вра-

гу с винтовками наперевес устремились красные бойцы и как побеждённый враг бежал и со стороны леса, и со стороны города, и оттуда, где блестили тонкие линии железнодорожного полотна.

Утром в лесу снова стало тихо. Деревья, стряхивая капли влаги, поднимали к солнцу прозрачные верхушки, и только у старой ели широкие ветви лежали совсем на земле.

Бойцы принесли Ларика домой. Глаза его были закрыты.

Барабан был с ним. Только палочки остались в лесу, там, где они выпали у Ларика из рук.

И барабан повесили на стену.

Он прогудел последний раз — громко и печально, будто прощаясь со своим славным боевым товарищем.

Вот что рассказал мальчику старый боевой барабан.

Мальчик тихонько слез со стула и на цыпочках вернулся в постель. Он долго лежал с открытыми глазами, и ему казалось, будто он идёт по широкой красивой улице и крепко колотит в свой новый жёлтый барабанчик. Голос у барабанчика громкий, смелый, и они вместе поют любимую песенку Ларика:

Бам-бара-бам,
Бам-бара-бам!
Впереди всех барабан,
Командир и барабанщик.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Мои первые книжки»
для детей дошкольного возраста
в 1989 году издаются:

Алексеев С.— РЫЖИК
Барто А.— ТВОЙ ПРАЗДНИК
Бонч-Бруевич В.— ЛЕНИН И ДЕТИ
Коринец Ю.— ПОЭМА О КОСТРЕ
Родари Дж.— ЧЕМ ПАХНУТ РЕМЕСЛА?
Сахарнов С.— САМЫЙ ЛУЧШИЙ ПАРОХОД.

Литературно-художественное издание

для дошкольного возраста

Серия «Мои первые книжки»
Могилевская Софья Абрамовна

СКАЗКА О ГРОМКОМ БАРАБАНЕ

Ответственный редактор Н. М. Мартынова
Художественный редактор Г. Ф. Ордынский
Технические редакторы Л. С. Стёпина и Е. М. Зазарова
Корректор Л. В. Савельева

ИБ № 10979

Сдано в набор 19.05.88. Подписано к печати 11.10.88. Формат 60Х90^{1/16}. Бум. офсет. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1. Усл. кр.-отт. 4,5. Уч.-изд. л. 0,68. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 2205. Цена 5 коп.
Ордене Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордене Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

